

ВОЕННЫЕ НАУКИ

УДК 355.4

**Ильясов Абдразак Надырович – к.в.н., генерал-майор, начальник
(Алматы, Военный институт КНБ Республики Казахстан)
Попов Иван Александрович – доцент (Алматы, Военный институт
КНБ Республики Казахстан)**

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЮЖНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Распад СССР привел к кардинальным изменениям ситуации на евразийском пространстве. На месте территориальной общности, однородной в политическом, идеологическом, отчасти экономическом и культурном отношениях, возникли пятнадцать новых государств, большинство которых активно стремятся преодолеть зависимость от по-прежнему сковывающих их самостоятельность инфраструктурных, культурных и других элементов некогда общей системы. Одним из ключевых факторов структурной организации пространства являются новые границы, которые из формальных административных разделительных линий превратились в важнейший атрибут государственного суверенитета, регулятор интенсивности самых разноплановых международных связей в регионе [1].

В результате дезинтеграции Советского Союза возникли 24 новые границы общей протяженностью более 24 тыс. километров, что составляет около 57% от общей длины всех границ постсоветских государств, в т. ч. более 11 тыс. километров, т. е. около 87.2%, длины границ Республики Казахстан. В Центральной Азии возникли 7 новых границ из них свыше 4 тыс. км. приходится на южные рубежи Казахстана.

Границы между независимыми государствами являются важнейшими составляющими несущей конструкции региональной системы безопасности в Центральной Азии. От характера и эффективности функционирования данных рубежей во многом зависит, будет ли упомянутая система состоять из стабильных, жизнеспособных государств, насколько она окажется устойчивой к таким новым вызовам наступившего после окончания "холодной войны" периода, как контрабанда, нелегальная миграция, терроризм и т. п.; насколько устойчивыми окажутся связи между элементами вышеупомянутой системы. Речь идет либо о том, что новые пограничные зоны, оставаясь фильтром против нелегальных трансграничных потоков, станут районами стабильных и интенсивных международных контактов между сопредельными и другими государствами, и, таким образом, мостами сотрудничества между ними, либо о том, что постсоветские страны постепенно отгородятся друг от друга, удаляясь от соседей экономически, политически, культурно, и между ними образуется все менее преодолимый барьер, который может ассоциироваться с расплзающимся оврагом. Осуществление в жизнь того или иного сценария будет определяться целым комплексом процессов, происходящих в социальной, экономической, политической и других сферах на различных уровнях (глобальном, макрорегиональном, национальном, мезорегиональном, микрорегиональном и локальном). Принципиальным условием адекватности оценки является учет фактора многомерности рубежей, разделяющих политические, экономические, социокультурные и другие системы соседних государств. Такие рубежи далеко не всегда совпадают друг с другом и с линиями прохождения государственных границ. Преобладающая их часть, как правило, проходит именно в пограничном пространстве, однако некоторые рубежи

(менталитет, психологические барьеры и т.п.) могут не поддаваться четкой пространственной локализации, а в ряде отношений сама приграничная зона может рассматриваться как феномен (или система), имеющий самостоятельное по отношению к сопредельным государствам значение. Фигурирующий в заголовке параграфа термин "пограничье" в рассматриваемом случае понимается как совокупность соотносимых с государственной границей пространственных, временных и прочих рубежей, разделяющих те социальные (политические, экономические, этнокультурные и др.) системы сопредельных государств, которые имеют общенациональное значение [2-3].

В контексте поставленной проблемы наиболее важное значение имеют конституирующая и регулятивная функции границы.

В первом случае имеется в виду сохранение суверенитета государства в определенных территориальных рамках, фактически, его полноценность. Далеко не все бывшие республики СССР смогли в этом плане утвердиться: в Азербайджане (Нагорный Карабах), Грузии (Абхазия, Южная Осетия), Таджикистане (районы, контролируемые оппозицией) на обширной территории этот суверенитет фактически не действует. Наличие таких неконтролируемых территорий подрывает внутреннюю и внешнюю легитимность государства, порою придавая внутренним административным границам роль квазигосударственных и создавая, вместе с тем, "окна" для нелегальной трансграничной активности. Как это можно наглядно проиллюстрировать на примере Чечни, неопределенность статуса таких территорий порою наносит не менее заметный ущерб безопасности соответствующего государства, нежели даже неблагоприятное для него решение территориальной проблемы. Менее масштабные, но также довольно ощутимые проблемы в сфере обеспечения безопасности неопределенность статуса территории создает в связи с незавершенностью процесса делимитации новых границ, что мешает созданию эффективного пограничного режима в четко определенных территориальных рамках на Южном Стратегическом Направлении (ЮСН). Неудивительно, что в начале двухтысячных гг. и особенно в последнее время имеется выраженная тенденция к ускорению осуществления данного процесса, что связывается, в первую очередь, с обострением таких проблем пограничной безопасности, как нелегальная миграция, наркоторговля, терроризм и экстремизм и т. п.

В этом контексте особое значение имеет регулятивная функция, подразумевающая фильтрацию трансграничных потоков: пресечение нелегальных и стимулирование поощряемых сопредельными государствами и их приграничными регионами. Такая неоднозначность роли регулятивной функции находит свое отражение в наиболее значимых ее характеристиках – барьерности и контактности. Первая заключается в наличии препятствий для трансграничных потоков: можно выделить барьерность ландшафтную (наличие естественных препятствий), коммуникационную (слабая развитость трансграничных коммуникационных путей), административно-правовую (действие институтов или норм, усложняющих трансграничное сообщение), социокультурную (различия, создающие для большинства представителей одного государства неблагоприятную или чуждую социокультурную среду) и экономическую (связанную с затрудняющими трансграничное сообщение различиями в экономическом режиме соседних государств или другими факторами, создающими неблагоприятные условия для трансграничного взаимодействия в сфере экономики). Другое свойство – контактность – подразумевает режим сообщения с сопредельными территориями, благоприятный для развития взаимовыгодных экономических, культурных и других связей.

Ключевыми для границ проблемами остаются прозрачность рубежей между Центрально-азиатскими республиками и во многих случаях сохраняющаяся неопределенность статуса границ. В предшествующий период эти границы рассматривались

как формальные разделительные линии, проведенные для удобства административного управления, локальные изменения которых в ряде случаев могли совершаться на местном уровне, исходя из хозяйственных нужд. Превращение этих линий в важнейший атрибут государственного суверенитета потребовало четкой фиксации территориальных рамок действия последнего и становления обеспечивающего данный суверенитет пограничного режима. Сложная социально-экономическая ситуация и в ряде случаев неблагоприятная политическая конъюнктура мешают, однако, найти эффективное решение данных проблем, чреватых конфликтами между сопредельными государствами, усилением интенсивности нелегальной трансграничной активности.

Попытки поиска общих подходов к решению пограничных проблем и выработки согласованной пограничной политики ведутся и на официальном уровне в рамках Содружества независимых государств. Одним из действующих на регулярной основе органов отраслевого сотрудничества является Совет командующих пограничными войсками. Несколько рамочных соглашений по вопросам пограничной политики было заключено на уровне Совета глав государств. В их числе – Решение о концепции охраны границ государств – участников СНГ с государствами, не входящими в Содружество, от 26 мая 1995 г. (не подписано Туркменией); Соглашение об обмене информацией по вопросам об охране внешних границ государств – участников Содружества от 12 апреля 1996 г.; Соглашение о сотрудничестве Пограничных войск СНГ в вопросах научно-исследовательской деятельности от 12 апреля 1996 г. (не подписано Туркменией и Узбекистаном). Наибольшее значение среди вышеупомянутых документов имеет Концепция охраны границ государств – участников СНГ с государствами, не входящими в Содружество. В ней определены основные цели пограничной политики (обеспечение стабильности, безопасности и нерушимости границ, создание необходимых условий для формирования единого экономического и таможенного пространства государств Содружества; обеспечение эффективной борьбы с международным и внутренним наркобизнесом, содействие мирному разрешению пограничных инцидентов и территориальных разногласий на границах), комплекс предпринимаемых для достижения этих целей мер (создание соответствующей договорно-правовой базы, совершенствование пограничной инфраструктуры и развитие погранвойск, формирование основ единой системы информационного обеспечения охраны границ и т.п.), этапы реализации пограничной политики. Хотя эти цели на поверку зачастую оказываются декларативными, повышение внимания к проблемам пограничной безопасности и приграничного сотрудничества в последние годы налицо, и стимулы к развитию такого рода сотрудничества на двух- и многосторонней основе достаточно серьезны.

Анализ обстановки был бы неполноценным без учета специфики этнической ситуации. Значительная часть таких проблем обусловлена тем, что проведенные в советский период межреспубликанские границы далеко не всегда адекватно отражали картину этнического расселения, тем более, что эти рубежи предназначались для удобства управления, а не утверждения суверенитета союзных республик в территориальных рамках преобладания титульных этносов. Практически единодушное признание постсоветскими государствами легитимности бывших административных границ не устранило проблемы, связанные с локальными территориальными претензиями в ходе процесса делимитации и несовпадением государственных рубежей с этнокультурными. Неудивительно, что серьезные территориальные проблемы (на официальном или неофициальном уровне) либо межэтнические конфликты имеются в большей части новых приграничных зон; лишь в четырех из семнадцати таких зон, разделяющих страны (имеются в виду казахстанско-туркменская и казахстанско-киргизская), выраженных противоречий такого рода пока не наблюдается. В трех случаях из четырех позитивно

сказывается этнокультурная близость титульных для сопредельных стран этносов и в целом благоприятная конъюнктура межгосударственных отношений. Зона же казахстанско-туркменской границы слабо заселена и находится в неблагоприятной для проживания природной среде (пустыня), поэтому серьезные источники для конфликтов здесь, по-видимому, отсутствуют [3-4].

По-прежнему, на повестке дня остро стоит проблема ирредентизма (от итал. *irredento* – неосвобожденный), в той или иной мере актуальная примерно для 70-80% по новым границам. Эта проблема стояла на повестке дня в зоне узбекско-таджикской границ проявлений ирредентизма могут довольно серьезно опасаться обе сопредельные стороны.

В постсоветский период серьезной этносоциальной проблемой для приграничных территорий стала трансграничная миграция. Различия в уровне жизни и других социальных условиях между сопредельными странами стимулируют переселение на постоянное место жительства, временную миграцию трудового или торгового характера. Конкуренция приезжих с местным населением за заполнение значимых социальных ниш усиливает этносоциальную напряженность даже в тех случаях, когда речь идет о представителях близких этнических групп или (как в некоторых случаях с "казахстанскими русскими") адаптировавшихся в иноэтничной среде представителей своего же этноса. Миграцию называют в числе главных проблем и жители казахстанских регионов, граничащих с Узбекистаном; здесь идея ужесточения пограничного режима получает все большую поддержку как в общественном мнении, так и у властных структур регионального уровня.

При этом именно полиэтничный характер населения постсоветского приграничья, сложившееся в советский период общее культурное пространство и тесные этнокультурные контакты с сопредельной стороной, как правило, играют позитивную роль в плане сохранения высокого уровня контактности постсоветского пограничья. Следует учитывать, что в большинстве случаев этнокультурные различия между территориями по обе стороны границы не являются резкими: типичная постсоветская граница разделяет этнические общности, близкие в этническом и (или цивилизационном) плане. Разрыв сложившихся связей, закрытие границ во многих случаях заметно осложнили бы социальную ситуацию в соседних странах, и наоборот благоприятный фон межэтнических отношений мог бы стать фактором, серьезно стимулирующим развитие приграничного сотрудничества.

В то же время, конфликтный потенциал, нестабильность политической и экономической ситуации в Центральной Азии, угрожающий рост объема и интенсивности нелегальных трансграничных операций, - все это зачастую приводит к тому, что при формировании пограничной политики на первый план выходят соображения пограничной безопасности страны. С одной стороны, в пользу "мягкого" варианта пограничной политики с акцентом на развитие трансграничного сотрудничества (в т.ч. и создания совместной системы обеспечения пограничной безопасности) говорят экономические соображения, желание сохранить политическое влияние на сопредельную страну, а нередко и сложная этносоциальная ситуация в приграничной зоне. Однако достаточно веские аргументы, относящиеся именно к сфере безопасности, могут предъявить и сторонники "жесткой линии" с акцентом на административно-силовую барьеризацию границы, не останавливаясь перед принятием односторонних мер. Прежде всего, речь идет о сокращении потоков нелегальной миграции, борьбе с трансграничной активностью незаконных вооруженных формирований и особенно с драматически разрастающейся наркоторговлей.

Сопоставление товарооборота между странами ЦА, который поддерживается на уровне 5-7 млрд. долл. и оценочной стоимостью собранного в Афганистане (и традиционно переправляемого, в основном, по "северному направлению") в 1999 г.

героина (130-140 млрд. долл.) может дискредитировать идею о либеральном режиме границ между странами региона и обосновать самые жесткие меры по укреплению этих границ. Только в 2008 г. несущие службу в Таджикистане российские пограничники задержали 3130 кг. переправленных из Афганистана наркотических веществ, из которых героин составлял 801 кг. В 2009 гг. удалось перехватить уже около 5,5 т. наркотических средств, причем доля героина в этом случае достигла половины. За три недели января 2010 г. пограничники изъяли почти 100 кг. наркотиков, в том числе 84 кг. героина По сути дела, именно проблема наркотрафика является главным аргументом в пользу ужесточения режима охраны границы, за которое в последнее время все более активно выступают ПС КНБ РК и другие силовые структуры [5].

И все же, как показывает международный опыт, пограничные и таможенные службы в состоянии выявить лишь 5-10% от общего объема контрабанды. Этот показатель демонстрирует, что ставка на односторонние действия по укреплению рубежей может не оправдать гигантские расходы на обустройство новых границ, в частности, огромной по протяженности границ на ЮСН. Международный опыт показывает, что эффективные результаты могут быть достигнуты, прежде всего, за счет целенаправленной внутренней социальной политики и тесного сотрудничества с сопредельной стороной.

Сложившаяся на сегодняшний день ситуация в контексте угрозы распространения религиозно-политического экстремизма может в перспективе, измениться коренным образом в сторону своей эскалации. С одной стороны, нельзя не признать очевидные положительные последствия антитеррористической операции в Афганистане в плане борьбы с экстремистскими организациями, действующими в регионе Центральной Азии. Региональным радикальным организациям нанесен колоссальный, трудно восстанавливаемый ресурсный ущерб. Вместе с тем, несмотря на определенную потерю позиций, радикальные исламские организации, в целом, не отказались от перспективы ведения активной, в том числе и вооруженной, деятельности в рамках региона. Необходимо, чтобы президент США в одном из своих выступлений заявил о начале выводе войск с 2010 и полном выводе в августе 2012 года

В целом, настоящие экономические и политические условия в ряде стран региона таковы, что «спрос на ислам», в том числе и на альтернативный ислам радикального толка, в ближайшее десятилетие и в более отдаленной перспективе, непременно будет возрастать. Объясняется это обстоятельство глубоким системным кризисом ряда стран региона, отсутствием надежды на скорое его преодоление, сопутствующими всему этому безработицей, коррупцией, преступностью и духовным кризисом. Общая фрустрация побуждает искать альтернативы сегодняшнему мироустройству. В контексте рассмотрения перспектив развития угрозы религиозно-политического экстремизма страны региона можно разделить на две группы.

Любой вооруженный конфликт, в том числе и с участием радикальных исламских группировок в том или ином государстве региона непременно окажет влияние на безопасность остальных стран Центральной Азии.

Кроме того, возможное дальнейшее развитие негативных процессов в регионе Центральной Азии может спровоцировать неконтролируемый и массовый поток беженцев из зон конфликтов, в том числе и на территорию Казахстана, учитывая прозрачность государственных границ в регионе, специфику расселения основных этносов региона и исторически сложившуюся взаимосвязь между ними в различных сферах и на различных уровнях (в том числе и многочисленные родственные связи) [6].

Если ранее Узбекистан и Кыргызстан выступали для Казахстана в роли своеобразной буферной зоны, отделяющей нас от зон конфликтов, то в настоящее время по мере нарастания внутренней дестабилизации в Узбекистане, прецедента переноса боевых действий

на территорию Кыргызстана зона нестабильности подошла вплотную к границам Казахстана. В результате чего Южному стратегическому направлению отводится важнейшая роль в обеспечении национальной безопасности [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Моисеев Е. Г. Международно-правовые основы сотрудничества стран СНГ. М., 1997, с. 17-18.
2. Николаев Н. Герои против героина //М., Аргументы и Факты. 2001, № 50, с. 12.
3. Рубан О. Безграничные просторы Отчизны //М., Эксперт, 2001, 17 декабря, с. 61.
4. Куртов А.А. Наркомафия и исламский экстремизм – новый тандем в Центральной Азии. Границы безопасности и безопасность границ. Челябинск, 2001, 404 с.
5. Наркотическая война против России. Аналитический доклад Центра стратегического развития. - http://www.e-journal.ru/p_besor-st5-10.html.
6. Плотников Н. Война с террористическим интернационалом //М., Независимое военное обозрение, 2002, 19 января.
7. Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география. М., 2001, 187 с.

УДК 355

**Ильясов Абдразак Надырович – к.в.н., генерал-майор, начальник
(Алматы, Военный институт КНБ Республики Казахстан)**

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В ВОЙНЕ

С тех пор, как общество расколосось на антагонистические классы, его неизбежным спутником стала война. Это весьма сложное и специфическое явление. Она резко меняет обычное для мирной обстановки течение жизни той или иной страны, требует огромного напряжения духовных и физических сил народа и его армии.

Ход и исход войны зависит от целого ряда факторов, как социально-политического, научно-технического так и собственно военного. Для ее успешного ведения необходимо техническое оснащение, хорошо обученные войска, подготовленные кадры, прочный тыл, обеспечивающий фронт разнообразным современным оружием, техникой и снаряжением [1].

Во взаимосвязи и взаимозависимости этих и других факторов важнейшую роль в достижении победы в войне играет человеческий фактор. Все видные полководцы прошлого в той или иной мере учитывали влияние человеческого фактора на ход и исход войны. Так, в Уставе воинском 1716 года, разработанного под руководством Петра I говорится: «Победу решит искусство, храбрость полководцев и неустрашимость солдат. Грудь их – защита и крепость Отечеству».

Весьма убедительно высказался о роли человеческого фактора в войне и Наполеон: «Успех любого военного мероприятия на 3/4 зависит от морального духа войск и лишь на 1/4 от материальной обеспеченности армии».

О важности и значимости человека на войне говорится немало не только в прошлом, но и в настоящее время. Так, в наставлении ВС США подчеркивается: «В условиях современной войны настоящий солдат должен обладать не только мускулами, но и моральным духом. Душа также важна, как и металл».

И, как свидетельствует история, при равном или даже меньшем соотношении сил и средств, побеждала та сторона, у кого выше был моральный дух, горячее стремление победить врага. Так было, в годы Великой Отечественной войны, особенно в битвах под